

ЗАБЫТЬ О ДАЛЬНЕЙШЕМ РОСТЕ ПРОИЗВОДСТВА?

НА ОБЩЕМ ГОДОВОМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СВИНОВОДОВ, ПРОШЕДШЕГО В КОНЦЕ ИЮНЯ, НЕ ТОЛЬКО АНАЛИЗИРОВАЛИСЬ ИТОГИ ЧЕТВЕРТОГО ГОДА РАБОТЫ ЭТОГО ОТРАСЛЕВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, НО И ОБСУЖДАЛИСЬ ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВЕННЫМ СВИНОВОДСТВОМ. СЕГОДНЯ ПРАКТИЧЕСКИ НИ У КОГО НЕ ОСТАЛОСЬ СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО СОЮЗ ЗА ЭТО ВРЕМЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО СОСТОЯЛСЯ, ЧТО ОН МАКСИМАЛЬНО ВОСТРЕБОВАН КАК БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ, ТАК И ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. НА ВОПРОСЫ «КОМБИКОРМОВ» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НСС, О СИТУАЦИИ В ОТРАСЛИ ОТВЕЧАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НСС ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК **Ю.И. КОВАЛЁВ**.

Юрий Иванович, с начала этого года СМИ стали часто сообщать не о тревожной, а по существу о критической ситуации в свиноводстве. Что здесь правда, а что вымысел?

Действительно, несколько месяцев назад впервые после интенсивного развития в 2006—2012 гг. отрасль оказалась в тяжелейшем

экономическом кризисе. И хотя аналитики прогнозировали ухудшение ситуации, особенно в свете присоединения России к ВТО, реальность оказалась суровее самых неблагоприятных сценариев.

Прежде чем анализировать, что же произошло, хочу отметить следующее. Благоприятная инвестиционная привлекательность отрасли (разумное таможенно-тарифное регулирование, налоговые льготы, субсидированные инвестиционные кредиты и др.), созданная Правительством РФ в последние шесть лет, способствовала росту рентабельности в промышленном свиноводстве до 25%. Прибыльность сектора помимо возвратности кредитов обеспечивала развитие комбикормового производства, мощностей по убою и переработке свинины, логистики, дистрибуции и др. В 2006—2012 гг. в отрасль было вложено не менее 300 млрд руб. частных инвестиций, в том числе более 200 млрд руб. субсидированных кредитов.

Конструктивное сотрудничество бизнеса в лице нашего союза и других отраслевых объединений с Минсельхозом РФ, Правительством РФ позволили сформировать в этот период таможенно-тарифную политику в области импорта мяса, обеспечившую условия для устойчивого развития свиноводства. Отсутствие связывающих обязательств со стороны ВТО и Таможенного союза позволяло оперативно принимать нужные решения. Как результат в 2006—2012 гг. общее годовое производство свинины (с учетом падающего объема в ЛПХ) выросло на 1 млн т

в убойном весе, или на две трети. Более впечатляющие темпы роста продемонстрировал сектор промышленного свиноводства, увеличивший объем продукции в 3,8 раза, или на 1170 тыс. т убойного веса. Весь прирост обеспечили предприятия, построенные с нуля или капитально реконструированные и модернизированные.

Создано около 50 тыс. высокооплачиваемых рабочих мест в сельской местности. Кроме того, благодаря росту объемов в свиноводстве, открыто более 200 тыс. рабочих мест в растениеводстве, кормопроизводстве, в убое и разделке свиней.

В ближайшие 5—6 лет промышленное производство свинины в соответствии с Госпрограммой развития сельского хозяйства на 2013—2020 гг., а также реальными бизнес-планами компаний должно было вырасти еще на 50—60% (около 1 млн т). Все так и было бы, если бы не серьезные ошибочные уступки по импорту свинины, допущенные при присоединении России к ВТО.

С сентября 2012 г. ситуация в отрасли начинает драматично меняться. Основными стали две тенденции, сформировавшиеся к началу первого квартала 2013 г.: рост цен на зерно на 80—100% и обвальное падение цен на живых товарных свиней на 30% (на 25—30 руб./кг). Стоимость зерна не только превысила максимумы 2008—2010 гг., но и оказалась выше среднемировых индексов. Так исчезло одно из немногих наших конкурентных преимуществ — относительно дешевое зерно. Еще более усугубило ситуацию сокращение возможностей государства по защите внутренних рынков мяса из-за обязательств в рамках ВТО и Таможенного союза. В этом же ряду причин определенное напряжение в федеральном и региональных бюджетах, не способных оказать должную финансовую поддержку отрасли, дальнейшее распространение АЧС.

Итак, цены на зерно резко выросли, на живых свиней и полутуши — упали. Какая рентабельность сейчас в свиноводстве?

К середине первого квартала 2013 г. этот экономический показатель снизился — с 20—25% прибыльности комплексов до 15—20% убыточности. Каковы последствия этого?

В отличие, например, от птицеводства наша отрасль находится в самой середине инвестиционного развития, вся обременена кредитами, причем время их возврата находится в активной фазе. Длительное сохранение такой ситуации не только при отрицательной, но даже при нулевой рентабельности окажет самое негативное влияние на работу предприятий. Вероятность своевременного возврата инвестиционных кредитов для большинства компаний, особенно не интегрированных в вертикальные структуры, по существу, невыполнимая задача со всеми вытекающими последствиями для банковского сообщества. Реализация новых проектов, способных продолжить прирост отечественного производства в этих условиях, невозможна. Тем более что не хороши и прогнозы по получению свинины в ЛПХ. Сложная обстановка с АЧС в южных регионах уже привела к снижению ее производства в этом секторе на 200 тыс. т в убойном весе. Если не будет расти собственное производство, снова выручит импорт? При таком сценарии развития свиноводство рискует отступить на уровень пятилетней давности с угрозой для продовольственной безопасности, поскольку доля импорта может вырасти до 40–45%.

В пику особым поборникам справедливой конкуренции с западными производителями скажу, что в ЕС при 500-миллионном населении по квоте можно ввезти около 500 тыс. т мяса всех видов (1 кг на человека). У нас — около 10 кг на душу населения, а с учетом сверхквотного импорта — около 18 кг, то есть почти в 20 раз больше. Вот такие справедливые условия. При этом снизить квоты мы не сможем практически никогда в обозримом будущем.

Прошел почти год после присоединения России к ВТО. Сколько же свинины к нам ввезено за это время?

Непосредственно после присоединения к ВТО общий импорт увеличился на 26%. В нашу страну поставлено более 1230 тыс. т свинины и продуктов ее переработки преимущественно в блочном виде (для справки: Россия занимает второе место после Японии по объему импорта свинины — около 20%). Если пересчитать весь объем в живой вес, то с некоторыми условностями это будет около 1800 тыс. т, что сопоставимо со всем отечественным производством свинины в том же 2012 г. (2 млн т). Это ли не повод еще раз задуматься об импортозависимости и угрозе продовольственной безопасности?

Большой «вклад» в создание такой ситуации вносит сверхквотный импорт, который не ограничен ни объемами, ни странами-производителями. Он вырос непосредственно после присоединения к ВТО на 98%, то есть практически в два раза. Помимо ожидаемых «подарков» от ВТО тут заметны и результаты нашего экономического сотрудничества в рамках ТС, СНГ и свободных экономических зон внутри страны. Беспшлинный импорт свинины из Беларуси подрос на 16,7%, из Украины — на 61%, в Калининград — на 45%. Совокупно — это более 50 тыс. т свинины в год. Из Беларуси в 2012 г. по-

ставлено по 100 тыс. т готовых мясных изделий, мяса птицы, говядины и 60 тыс. т свинины, или более 370 тыс. т мясной продукции. При этом Беларусь по квоте в рамках ТС импортировала 60 тыс. т свинины из ЕС и прямо или косвенно отправляла в Россию по демпинговым ценам.

Именно переизбыток импорта свинины в четвертом квартале 2012 г., который наложилась на планомерно прирастающие объемы собственного производства, и стал главной причиной обрушения цен на живых свиней. При среднегодовом росте потребления, не превышающем 2–3%, он стал фундаментальной причиной их снижения сначала на свинину, а затем и на птицу, и на говядину. Если бы Россельхознадзор не ввел ограничение на импорт живых товарных свиней на убой из ЕС, ситуация была бы еще сложнее. И сегодня Германия, Польша, страны Балтии давят на Россию, мечтая о снятии запрета на их импорт, поскольку испытывают трудности со сбытом своей продукции.

Есть ли надежда на самопроизвольное изменение ситуации?

К сожалению, нет. И даже если урожай 2013 г. нормализует осенью цены на зерно, то в лучшем случае к концу года отрасль выйдет из зоны убыточности в нулевую доходность. По нашим прогнозам, на рынок в этом году дополнительно поступит не менее 450 тыс. т свинины из промышленного сектора, а его доля в общем объеме превысит 70%; прирост производства в новых комплексах вырастет на 45%; доля новых и модернизированных предприятий по итогам года будет более 95% в промышленном секторе и более 65% в общем объеме свинины. Эти темпы прироста полностью укладываются в выполнение показателей Госпрограммы на 2013–2020 гг. Однако парадокс в том, что при растущем импорте рынок еще более перенасыщается, снижаются оптовые цены, закладывая тем самым основы для банкротства части предприятий в ближайшие месяцы.

Вывод здесь очевиден: или мы все вместе глубоко осознаем эти факты и найдем пути значительного сокращения импорта в ближайшие годы, или придется забыть о дальнейшем росте производства.

Что конкретно НСС предложил по выходу из сложной ситуации?

В феврале этого года министр сельского хозяйства Н.В. Фёдоров провел специальное совещание по свиноводству, на котором наш союз предложил Правительству РФ и самим предприятиям отрасли краткосрочные и среднесрочные меры стратегического характера.

Краткосрочные меры предусматривают выделение дотации на компенсацию части затрат, связанных с ростом цен на зерно и корма в 2013 г., в сумме 5,5–6 млрд руб. и ограничение импорта. Меры среднесрочного стратегического характера содержат программу дополнительной поддержки свиноводства для окончания инвестиционной фазы его развития, то есть в течение 5 лет (2014–2018 гг.) необходимы ежегодные выплаты дотаций из расчета 5 руб. на 1 кг живого веса свиней. Оценочно расходы бюд-

жета могут составлять 12–15 млрд руб. в год. В процессе переговоров по присоединению к ВТО называлась цифра 6 млрд руб. Только в этом случае к 2020 г. — ко времени отмены механизма квотирования и переходу на плоскую шкалу импортного тарифа в 25% — отрасль приобретет нужные элементы конкурентоспособности для работы в условиях открытого рынка ВТО. Союз также предложил более дифференцировано относиться к принятию решений о строительстве новых мощностей, особенно в зонах с большой концентрацией отраслевых предприятий, чтобы минимизировать риск перепроизводства.

Естественно, что самые серьезные задачи стоят и перед бизнесом: свиноводы должны активно продолжать технологическую и структурную модернизацию промышленного свиноводства, включая убой, первичную разделку, логистическую инфраструктуру по доставке мяса до потребителя; снижать себестоимость, контролируя издержки; смещать приоритеты с абсолютного роста производства на получение более качественного продукта.

На специальном межведомственном совещании «О дополнительных мерах государственной поддержки развития животноводства в Российской Федерации» под председательством Премьер-министра Д.А. Медведева большинство наших идей и предложений в той или иной степени получили серьезную поддержку.

И что свиноводы уже при деньгах?

Увы, несмотря на все принятые решения, средства до настоящего времени еще не дошли до большинства сельхозпроизводителей. Только отдельные регионы сумели воспользоваться возможностью получить бюджетные кредиты и выплатить долги. Мы, конечно, понимаем, что главная причина этого сложный бюрократический процесс, связанный с межведомственными согласованиями, необходимостью вносить поправки в закон о бюджете и т.д. Но эффективность помощи из-за этого значительно снижается. Мы надеемся сегодня на действия Минсельхоза

РФ, который добивается внесения изменений в Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., в том числе выделения отдельной строкой пункта о поддержке животноводства, свиноводства в частности.

Расскажите о первых результатах совместных усилий власти и бизнеса в регулировании рынка свинины.

Кроме ограничений Россельхознадзора на ввоз живых свиней на убой из ЕС и свинины, содержащей рактопамин, особое удовлетворение вызывает решение коллегии ЕАК, принятое по нашей совместной с Национальной мясной ассоциацией инициативе. Согласно ему свинина и мясо птицы исключаются из перечня товаров, ввозимых из развивающихся стран с тарифными преференциями. Из крупных экспортеров свинины под действие этого решения подпадает Бразилия, доля которой в общем объеме импорта в 2012 г. почти 18%, а в сверхквотном объеме — более 40%. Наметился прогресс в сложных переговорах по снижению квоты для Беларуси, которая настаивала на ее увеличении в 2013 г. до 90 тыс. т. И только благодаря консолидированной позиции бизнеса и Минсельхоза РФ этого не случилось. В результате такой многоплановой работы в первом квартале 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года общий импорт свинины снизился на 22,9% (из стран дальнего зарубежья — на 16,6%, из Беларуси — на 33%), субпродуктов — на 36%, шпика — на 10%. В совокупности с другими причинами все это привело к увеличению цен на живых свиней.

Хотя здесь я хотел бы всех предостеречь от чрезмерного оптимизма. Во-первых, возврата к прежним высоким ценовым индексам уже не будет. Во-вторых, даже этот уровень цен сохранить маловероятно из-за давления на рынок прироста производства в промышленном секторе свиноводства, и импорт, особенно сверхквотный, сразу не остановить. Другими словами, впереди нас ожидает новый, очень непростой виток развития отрасли. ■